

В ПЕРВИЧНЫХ комсомольских организациях Советского района скоро начнутся отчеты и выборы. От того, насколько качественно мы выполнили эту работу, кто после выборов станет во главе групповых, цеховых, первичных организаций, решающим образом зависит, как будут работать комсомольские организации дальше.

Собрания в первичных организациях пройдут в сентябре-октябре. Организуется эта работа по обычной системе. Уточняется структура организаций, подбирается и обсуждается с комсомольцами предполагаемый состав нового актива, составляет-

ЗА НАУКУ В СИБИРИ

ОРГАН ПРЕЗИДИУМА И МЕСТНОГО КОМИТЕТА
ПРОФСОЮЗА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АН СССР

Год издания 6-й
№ 36 (262)
6
сентября
1966 г.,
вторник
Цена 2 коп.

ЗАЛОГ ЗАВТРАШНИХ УСПЕХОВ

ся график собраний. В конце августа состоялось инструктивное совещание секретарей первичных организаций по этому вопросу. На ближайшем бюро РК будет утвержден окончательный план мероприятий по отчетам и выборам в комсомольских организациях района.

Это — организационные меры.

Что же касается существа дела, то здесь следует отметить несколько принципиально новых положений, которые должны отличать предстоящие перевыборы от предыдущих.

Большой процент сменяемости секретарей и членов комитетов в первичных комсомольских организациях — болезнь, которая для нас стала хронической. Достаточно сказать, что в прошлом году у нас сменилось 80 процентов секретарей. Если до сих пор мы в общем-то довольно просто объясняли этот факт, ссылаясь среди прочих причин на соответствующее положение Устава ВЛКСМ, то теперь, с устранением регламентации сроков обновления актива, нам следует более серьезно подумать об этих «прочих» причинах и уже сейчас по возможности предупредить неоправданную смену руководителей первичных организаций.

Стабилизируя кадры, мы, таким образом, будем решать задачу преемственности в комсомольской работе.

Здесь нам хотелось бы отметить одно обстоятельство, прямо относящееся к проблеме кадров. Речь идет об учебе комсомольского актива. В этом году, в отличие от прошлого, РК ВЛКСМ значительно больше внимания уделял этому вопросу, что положительно сказалось на работе некоторых первичных организаций. Сейчас мы располагаем достаточным арсеналом форм и каналов для успешного, как казалось бы, решения такой задачи. Это и семинары, и факультет при университете марксизма-ленинизма, и всевозможные совещания, и, наконец, печатные молодежные издания.

Однако качество этой работы оставляет желать много лучшего. Дело в том, что все эти, если можно так назвать, институты в своей совокупности не являют и подобия системы, так как не объединяются ни общей программой, ни определенной методикой обучения. Мы выискиваем новые формы, придумываем велосипеды и варимся в собственном соку, между тем как огромный опыт деятельности комсомола лежит целинной залежью. В книжном магазине, в библиотеке вы найдете литературу по партийному строительству, но попробуйте найти что-нибудь по комсомольской работе.

Если в составе членов РК ВЛКСМ партийная прослойка составляет 24 процента, то среди остальных категорий нашего актива лишь 3 процента. Это, несомненно, мало, если учесть, что каждая организация нашего района располагает в среднем двумя-тремя молодыми коммунистами в возрасте до 28 лет, в большинстве своем не имеющими постоянных партийных поручений.

Дело чести и партийной совести каждого молодого коммуниста — свои знания, опыт, идейную убежденность партийца передать младшему товарищу, который, возможно, завтра станет товарищем по партии.

вожаком. По-видимому, не стоит так примитивно решать серьезные вещи. «Молодой коммунист?! Давай секретарем!». Ведь смысл задачи не в том, чтобы подменить руководство в комсомоле, но в том, чтобы направлять деятельность той или иной комсомольской организации, используя все разнообразие форм и методов комсомольской работы.

Отчеты и выборы — кульминационная стадия работы того или иного комитета, его секретаря. От их добросовестности и энергии в конечном счете будет зависеть успех дела.

В сентябре начинается Всесоюзная годовая сверка и подготовка к обмену комсомольских документов. Значительная часть комсомольцев будет в это время находиться на сельскохозяйственных работах. Все это создает определенные трудности в работе. Поэтому необходимо особенно тщательно продумать сроки проведения собраний во всех звеньях организации, определить систему контроля и ответственности, посоветоваться с комсомольцами, с партийными руководителями, с РК ВЛКСМ о новом составе актива, поговорить с самими кандидатами в бюро, комитет или группу — словом, сделать все, чтобы заложить частицу будущего успеха тем, кто придет на смену.

Итак, на повестке дня: отчеты и выборы.

В. КОВАЛЕВ,
зав. отделом Советского
РК ВЛКСМ.

ДЕЛА КОМСОМОЛЬСКИЕ

Не случайно поэтому на недавно проходившем пленуме областного комитета ВЛКСМ был разговор и на эту тему. В частности был высказан ряд предложений, касающихся создания методических центров по обобщению и популяризации опыта теории и практики комсомольской работы, организации единой системы учебы комсомольского актива, разработки инструктивных положений, где бы элементарно определялись обязанности членов бюро и комитетов, секретарей всех ступеней, нормы взаимоотношений с другими общественными организациями и т. д.

Укрепление партийного ядра в комсомоле — эта тема была предметом обсуждения и на XXIII съезде КПСС, и на XV съезде ВЛКСМ. Она стоит и на нашей повестке дня.

Вместе с тем, тут возможны крайности, которые уже имели место в нашей практике. Вот случай.

Партийная организация завода свай и опор рекомендовала своим комсомольцам в качестве секретаря члена партийного бюро завода коммуниста Ю. Атанязова. Избрали. Через полгода бюро РК ВЛКСМ вынуждено было освободить т. Атанязова от обязанностей секретаря за развал работы. Секретарь партийной организации завода разводит руками: указывали, беседовали, наказывали, наконец, — все без толку. Толку здесь и быть не могло, потому что этот человек, хотя и был неплохим производственником, не обладал свойственной коммунисту политической активностью для того, чтобы стать настоящим комсомольским

ВСТРЕЧА БОТАНИКОВ

С 1 по 5 сентября в Академгородке проходила Всесоюзная конференция ботаников, посвященная вопросам интродукции и акклиматизации растений. Конференция была создана по инициативе Совета ботанических садов СССР, главного ботанического сада АН СССР и Центрального Сибирского ботанического сада СО АН СССР.

На обсуждение было вынесено небольшое количество докладов, но все они носили установочный характер. Физиология приспособления и устойчивости растений к неблагоприятным условиям — главная тема конференции. Докладчики сообщили об итогах и перспективах эколого-физиологического и физиолого-биохимического изучения растений при интродукции; приспособлении растений к повышенной температуре среды; морфо-физиологических годичных ритмах и акклиматизации древесных растений; физиологическом анализе влияния недостатка воды на растения; о причинах гибели растительных клеток от мороза; закаливании древесных растений к морозу и определении их морозостойчивости.

В работе конференции приняли участие ученые Москвы, Ленинграда, Киева, Уфы, Новосибирска, Казани и других городов нашей страны.

ГЭС ХОЛЛ в Академгородке

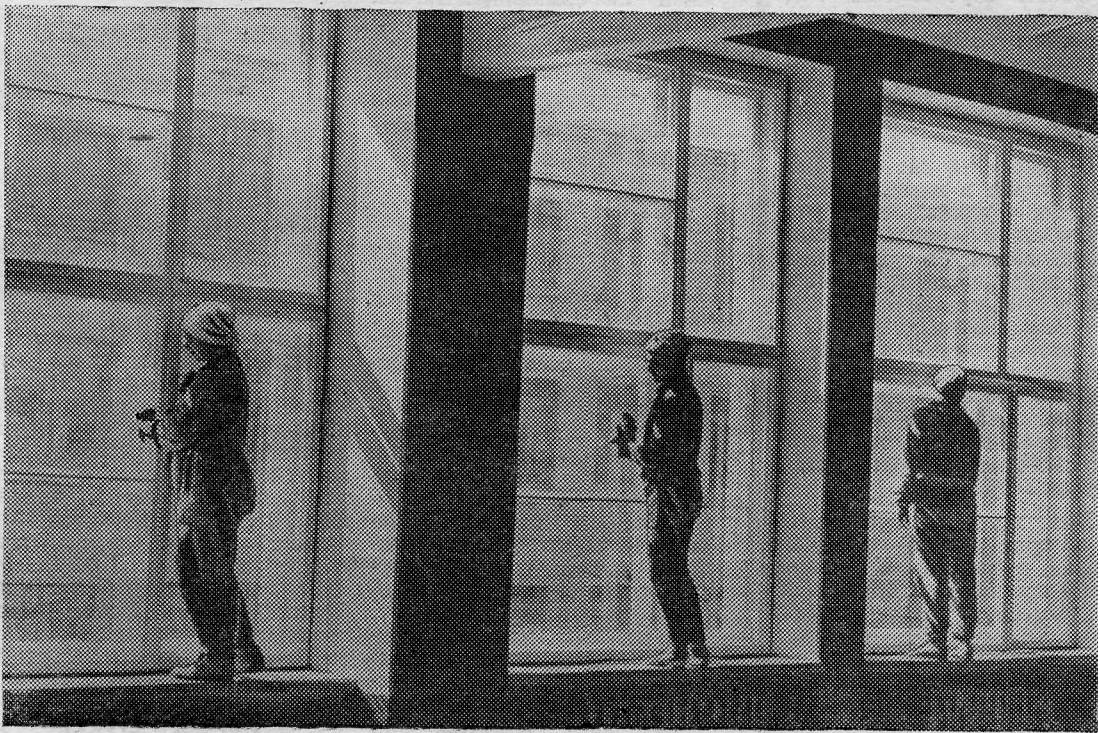
Генеральный секретарь Коммунистической партии Соединенных Штатов Америки Гэс Холл 29 августа посетил Академгородок. Он ознакомился с институтами геологии и геофизики, ядерной физики, университетом и геологическим музеем, осмотрел новые жилые районы, социально-бытовые и культурные учреждения, а также зоны отдыха.

Академгородок, заявил Гэс Холл в беседе с руководителями Сибирского научного центра — академиком М. А. Лаврентьевым и другими учеными, великолепный образец заботы Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства о развитии науки. Здесь ярко видны грандиозные преобразования, которые произошли в Советской стране после Октябрьской революции.

ПО СЛЕДАМ неопубликованных ПИСЕМ

Сотрудник Института неорганической химии А. Колосов прислал в редакцию письмо, в котором жаловался на бездушное отношение к людям работников мастерской бытового обслуживания № 9.

Редакция направила письмо администрации завода бытовой техники для принятия мер. Как сообщил главный инженер завода т. Акшаев, при проверке факты подтвердились. Мастеру т. Волкову объявлен выговор. Начальник цеха т. Меринов предупрежден.

Новоселы будут довольны...

Фото Г. Кустова.

ТРУДЫ И ТРУДНОСТИ ИСТОРИКОВ КУЗБАССА

З. Г. КАРПЕНКО,

доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории СССР Кемеровского педагогического института

В Сибирском отделении Академии наук СССР на базе отдела гуманитарных исследований создан Институт истории, филологии и философии. Его сотрудники ведут совместные исследования со многими организациями и вузами Сибири. В статье кемеровского ученого рассказывается о сотрудничестве кузбасских и новосибирских историков.

Растут кадры историков Кузбасса. Десятки историков вузов Кузбасса работают над докторскими и кандидатскими диссертациями. Только в Кемеровском педагогическом институте за 1965—1966 учебный год защитило кандидатские диссертации пять историков.

Ученые Кемеровской области активно участвовали в составлении пятитомной «Истории Сибири», осуществленном отделом гуманитарных исследований Сибирского отделения АН СССР, ныне преобразованном в Институт истории, филологии и философии СО АН СССР.

Силами коллектива историков, сложившегося на Кузнецком металлургическом комбинате, и лаборатории гуманитарных исследований Кемеровского педагогического института написана «История Кузнецкого металлургического комбината» (объемом 50 печатных листов), которая выпускается к 50-летию Октября.

Кроме того, готовится издание двухтомной «Истории Кузбасса». Первый том сдан в областное издательство, завершается подготовка второго тома.

Авторский коллектив «Истории Кузбасса» насчитывает несколько десятков человек — преподавателей кафедр общественных наук местных вузов, научных сотрудников архивов и музеев области, работников различных областных организаций. Преподаватели вузов участвуют в этой работе, используя материалы своих диссертаций. Так, В. А. Кадейкин, защитивший докторскую диссертацию по истории гражданской войны в Сибири, — автор соответствующей главы «Истории Кузбасса» и член редколлегии, отвечающий за главы по Октябрьской революции и гражданской войне. Е. А. Кривошеева, защитившая кандидатскую диссертацию по истории промышленности Кузбасса в восстановительный период, отвечает, как член редколлегии, за соответствующую главу «Истории Кузбасса».

Ценные материалы по истории народного хозяйства Кузбасса в послевоенные годы представили начальник областного статистического управления С. Н. Витковский и его заместитель — Д. И. Зеленцов, а по развитию социалистического соревнования и других форм творческой активности трудящихся Кузбасса в 1959—1965 гг. — секретарь областного совета профсоюзов И. Л. Курочкин. В. В. Банников передал в распоряжение редколлегии составленную им «Летопись семилетки Кузбасса» объемом около 200 машинописных страниц. В составлении второго тома «Истории Кузбасса» приняли участие и старшие научные сотрудники отдела гуманитарных исследований СО АН СССР Б. Л. Борисов, Г. А. Докучаев и А. С. Московский.

Следует также отметить, что кафедрами истории СССР, всеобщей истории и истории КПСС вузов области выпущен ряд сборников (преимущественно по истории Кузбасса), проведено несколько научных конференций.

Под научным руководством отдела гуманитарных исследований СО АН СССР и, прежде всего, А. П. Окладникова, при кафедре всеобщей истории Кемеровского педагогического института создана лаборатория археологии, а при кафедре истории СССР — лаборатория гуманитарных исследований.

Археологическая лаборатория ежегодно проводит экспедиции с участием студентов-историков под руководством кандидата исторических наук, доцента А. И. Мартынова. Подготовлен первый сборник трудов лаборатории. Лаборатория гуманитарных исследований в составе «Истории Кузбасса» и «Истории Кузнецкого металлургического комбината», проводит отдельные социологические исследования. Сотрудники лаборатории А. А. Халиулина и В. В. Стрик участвовали в социологических исследованиях, которые проводились лабораторией экономико-математических исследований СО АН СССР на шахтах Кузбасса. Лаборатория гуманитарных исследований вместе с Кемеровским облгосархивом в 1965 г. выпустила первый сборник статей «Из истории рабочего класса в Кузбассе». Подготовлен второй сборник.

Таким образом, за последние годы историки Кузбасса добились известных результатов в своей исследовательской работе. В значительной мере эти положительные результаты обусловлены поддержкой и вниманием к историческим исследованиям со стороны Кемеровского обкома КПСС и отдела гуманитарных исследований СО АН СССР.

Однако есть обстоятельства, которые в какой-то мере мешают дальнейшему развитию исторических исследований в Кузбассе. Так, лаборатории гуманитарных исследований и археологии Кемеровского педагогического института не имеют штатных сотрудников и фактически работают на общественных началах. У этих лабораторий нет средств, чтобы систематически издавать научные труды.

Хотя историки Сибири теперь чаще встречаются, участвуют в некоторых общих начинаниях, но координация исторических исследований у нас все еще недостаточна. В этом плане мы многого ждем от Института истории, филологии и философии СО АН СССР. И, наконец, явно необходимо создание общесибирского центра социологических исследований.

Публикуемая статья, по замыслу автора, является ответом на статью «Решение — централизация», с которой выступил на страницах нашей газеты 7 июня 1966 г. начальник БТИ Института ядерной физики Э. Елинер в дискуссии по вопросам научно-технической информации.

Постановка задачи

В ходе обсуждения организации служб научной информации почти все пришли к единому выводу — такие службы нужны нашим академическим институтам! Но высказанная при этом мысль о централизации служб информации СО АН СССР требует осторожного, дифференцированного подхода.

В нашей стране существует уже обширная и разветвленная сеть центральных и отраслевых информационных центров. Сейчас ставится вопрос о дополнении ее региональной сетью информационных органов. К чему приведет создание еще одного центра в Сибирском отделении? Каким должен быть этот центр, чтобы не превратиться в дублера нескольких или даже многих других подобных центров?

Очень многим нашим институтам требуется информация по целому ряду смежных для всех тем: радиоэлектронике,

рые заинтересованы в этих темах. Задачей централизованной информационной службы будет немедленное размножение и рассылка этих информационных материалов по всем остальным институтам СО АН СССР.

Возможно, что для отдельных тем придется в центральной службе создавать специальные группы, но количество этих тем будет невелико.

В дальнейшем задача центральной службы должна заключаться в создании центрального механизированного справочно-информационного фонда по всем тематикам всех институтов. Для этого информационные органы всех институтов, по-прежнему самостоятельно разрабатывающие темы, свойственные только их институтам, должны направлять центральную службу дубликаты своих информационных материалов (карт, рефератов и т. д.).

Из таких полученных в са-

смотря на затраты огромных сил и средств, нет еще достаточно эффективных систем поиска информации. Разработка поисковых систем сейчас является весьма актуальной темой, от удачного решения которой во многом зависит будущее развитие науки во всем мире. После создания в СО АН СССР централизованной службы информации станет вполне реальной возможность разработки, совместно с учеными институтами, новых путей и методов создания поисковых систем.

В таких условиях центральная служба информации станет серьезным не только функциональным, но и научно-исследовательским подразделением, которое, наряду с общими информационными функциями, будет в состоянии оказывать и серьезную методическую помощь информационным службам институтов.

Центральная служба информации и ГПНТБ

Разумеется, что в справочном-информационный фонд та-

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ, НО КАКАЯ?

измерительной технике, прикладной математике, машино- и приборостроению и т. д. Но наряду с этим у каждого института есть своя, совершенно отличная от других тематика. Если создать общий для СО АН информационный центр, который должен будет централизованно обеспечить информацией все наши институты, то такой центр неминуемо станет ВИНТИ в миниатюре, отвлечет большое количество специалистов высокой квалификации, потребует больших средств. Кроме того, введение промежуточного звена легко может привести к потере оперативности. С другой стороны, если такой центр не обеспечить достаточным количеством специалистов достаточно высокой квалификации, то он не сможет сделать работу качественно, а качество информации является важнейшей проблемой. Отказ же от централизации приведет к продолжению обширного дублирования в институтах обработки множества получаемых карточек и других вторичных информационных материалов, что тоже обходится не дешево и — главное — не обеспечивает достаточно высокий уровень анализа и доведения до непосредственного потребителя всей нужной информации, хотя она и будет содержаться в полученных карточках.

Необходимо находить оптимальное решение: что и как централизовать, что оставлять децентрализованным.

Оптимальное решение

Центральная служба информации СО АН СССР, на наш взгляд, должна обеспечить просмотр всей поступающей информации по темам, которые являются смежными для целого ряда или для всех институтов. Но совсем не обязательно эту работу территориально сосредоточивать именно в информационном центре. Лучше всего эту работу сделают работники информационной службы тех институтов, для которых эта тематика, например, радиоэлектроника или измерительная техника, является основной. Этим группам потребуются только незначительные дополнительные затраты для того, чтобы при отборе информации учитывать интересы не только сотрудников своего института, но также и остальных институтов СО АН, кото-

рых институты материалов и материалов, полученных от центральной службы, будут слагаться справочно-информационные фонды каждого института.

Разработка систем координатного индексирования

Эта задача пока тоже может быть решена только индивидуально для каждого института. Пока нет общесоюзных тезаурусов, индексирование необходимо организовать, исходя из требований своего института, тем более, что создаваемые центральными и отраслевыми институтами информации дескрипторные словари, или тезаурусы, едва ли подойдут для академических институтов — ведь они рассчитаны, в первую очередь, для нужд промышленности и отраслевых ведомственных НИИ, подход которых к большинству источников информации существенно отличается от академического. Во всех странах СЭВ академические центры информации существуют в значительной мере независимо от информационного обслуживания остального народного хозяйства.

Для народного хозяйства, для институтов

Справочно-информационный фонд центральной службы научной информации, конечно, включит в себя все материалы фондов отдельных институтов, но информационный поиск в этом фонде должен, в основном, обеспечивать ответы на запросы «со стороны». Одновременно эта центральная служба должна сама проводить большую работу по ознакомлению руководителей народного хозяйства с достижениями институтов, привлекать их внимание к разработкам, созревшим для практического применения.

Задача же справочно-информационного фонда каждого института заключается в оперативном ответе на запросы своих сотрудников.

Разработка

поисковых систем

Очень важно подчеркнуть, что в настоящее время, не-

кого центрального информационного органа должен будет входить книжный и журнальный фонд ГПНТБ СО АН СССР. Поступающие в ГПНТБ книги и журналы, в особенности тогда, когда они не поступают в фонды отдельных институтов, должны постоянно оставаться в поле зрения центральной службы информации, которая обязана — в зависимости от тематики этих документов — обеспечивать их просмотр либо работниками центральной службы, либо институтских служб. Справочно-информационный фонд нельзя себе представлять как хранилище первоисточников публикаций — в него войдут только информационные материалы вторичного характера: карты, рефераты, фактографические материалы. Создание такого фонда ни в коей мере не грозит привести к излишнему дублированию фондов, которые должны храниться в библиотеке.

Не только лучше, но и дешевле!

Организация информации по такому принципу, что первичная обработка будет — в основном — вестись непосредственно в институтах, а центральная служба занимается распределением размноженных информационных материалов, в основных чертах аналогична организации научной информации в Германской Демократической Республике и некоторых других странах СЭВ. Там эти принципы дали вполне положительные результаты при относительно небольших затратах. Думается, что вполне возможно принять аналогичные положения за основу и для Сибирского отделения Академии наук СССР.

Уже сейчас можно смело сказать, что предлагаемая схема позволит обходиться меньшими затратами, чем при организации центральной службы информации СО АН СССР по тем принципам, которые в настоящее время применяются почти во всех отраслях народного хозяйства, где значительная степень централизации все равно не снимает вопрос о создании отделов информации на отдельных предприятиях и не избавляет эти отделы от самостоятельного поиска в первоисточниках.

Э. ШАПИРО,
инженер Института горного дела.

НА „БЕЛОМ ДРАКОНЕ“ ПО СТЕПЯМ И ПУСТЫНЯМ

Виталий ЛАРИЧЕВ, кандидат исторических наук

По улицам Академгородка временами пронесется экспедиционный ГАЗ-63 с крытым брезентом кузовом, на бортах которого с одной стороны видны полустертые дождями и ветром буквы витиеватого старомонгольского шрифта, а с другой — оскаленная пасть «Белого дракона», глотающего солнце. Немногим более месяца понадобилось «Дракону», чтобы, выехав из Новосибирска, пересечь Алтай, Западную Монголию, Центральную Гоби, Северную Монголию, а затем Забайкалье вплоть до Читы. Это автомашина советско-монгольской археологической экспедиции, которая под руководством А. П. Окладникова совершила такой необыкновенный тысячекилометровый пробег, наполненный интереснейшими открытиями и поисками. В статье рассказывается о некоторых этапах пути экспедиции.

БАЯН УЛЬГИ — БОГАТЫЙ УЛЬГИ

СТАРИК в длинном, выдвигавшем виды монгольском халате долго с удивлением наблюдал за нами. Он то подходил к груде камней, которые русские после долгих блужданий на берегу реки зачем-то подносили и осторожно складывали около машины, то с недоумением наблюдал, как аккуратно обведенные мелом рисунки, грубо выбитые на больших, покрытых скальным загаром глыбах базальта, внимательно копировались на прозрачную кальку. Почему собирали камни, было совсем непонятно, а вот рисунки... По камню скакали длинноногие с закрученными спиралями рогов козлы, стояли настороженно поднявшие голову олени с роскошными ветвистыми рогами, шагали неуклюжие люди с широко расставленными ногами и руками...

Наконец старик не выдержал и заговорил, указывая то на рисунки, то куда-то на восток, вниз по течению реки Ховд, которая не переставая шумела, наглухо скованная высокими обрывистыми горами кирпично-красного цвета. Сэр-оджав, внимательно слушая его, делал записи в дневник, а затем сказал, что старик просит нас не те-

рять здесь понапрасну время: «Разве можно сравнить рисунки, над которыми суетятся русские здесь, в Бухийн ам (Бычьей пади), с теми, которые я видел когда-то там, на берегу реки Хатыгын гол! Поезжайте туда — там что ни камень, то козел скачет».

Очень не хотелось покидать только что открытые неведомые от аймачного центра Ульги памятники древности, первые в этом путешествии наскальные рисунки, а также каменные орудия, возраст большинства которых составлял по крайней мере около десяти тысяч лет. Это были первые на территории Западной Монголии следы культуры такой глубокой древности. Однако соблазн осмотра новых мест был слишком велик, и вот машина с проводником в кабине мчит к востоку.

В МОНГОЛИИ, которая обычно представляется страной жаркого лета, было настолько холодно, что мы сидели наверху в кузове, укутанные в телогрейки и полушубки. Все время откуда-то налетали грозные тучи, и под раскаты грохотания грома, усиленные горным эхом, на нас обрушивались потоки ледяного дождя. Машина миновала предгорную долину и въехала в ущелье, по которому текла небольшая речка Хатыгын гол. Путешествие отсюда превратилось в подлинную пытку, потому что приходилось ехать прямо по камням, навороченным горной речкой. К тому же наш проводник, кажется, туманно представлял, в каком месте долины следует искать рисунки, часто останавливал машину и подолгу смотрел на каменные обрывы скал.

Наконец по сторонам потянулись высокие, покрытые морщинистой корой тополя, а затем машина нырнула в густые заросли тальника, за которыми внезапно появились около десятка юрт. Оглядевшись по сторонам, мы ахнули — дальше ехать при всем желании было невозможно. Испуганные шумом верблюды с трудом пробирались сквозь сплошную стену тальника, а впереди поднималась высокая терраса, на которую взобраться не было никакой возможности. К счастью, выпавшие из юрт монголы успокоили нас — мы приехали к тому месту, которое искали.

ЗА ТЕРРАСОЙ начался длинный, покрытый густой травой склон, который упирался

Верблюды для археологов — транспорт прошлого. Начальник советско-монгольской экспедиции А. П. Окладников.

в обрывистые скалы с массой больших валунов у подножия и на вершинах. Недалеко от скал были видны могильные курганы и какие-то стоячие камни. По всем признакам, именно там и должны были находиться наскальные изображения. Некоторые из нас отправились туда, а другие, так же, как и я, решили осмотреть террасу, которая остановила нашу машину. Она тянулась на многие километры далее на восток и была сплошь засыпана огромным количеством валунов и галек. Что, если между ними окажутся обработанные камни?

Трудно выхватить глазом среди сотен разноцветных в беспорядке разбросанных камней тот, который имеет следы обработки, и мне долго не удалось найти его. Но вот, наконец, первый камень — грубо расколотая галька, затем скол с нее со всеми признаками обработки его человеком.

Первобытных людей привлекало это место обилием черной кремнистой гальки, очень удобной для изготовления каменных орудий. Они совершали сюда специальные экспедиции за сырьем, тут же на месте устанавливали его пригодность, опробуя гальку. Они выбирали камни, которые казались им непривлекательными, и уносили с собой самые удобные для обработки. Не удивительно поэтому, что среди находок не оказалось ни одного законченного орудия. Мы находили только грубые сколы и большое количество нуклеусов — каменных желваков, с которых скалывали отщепы и пластины для последующего изготовления из них всевозможных изделий — от миниатюрной проколки до массивного наконечника копья.

Несмотря на архаический тип нуклеусов, отщепов и пластин, древность этой мастерской была не очень значительной и не выходила, очевидно, за рамки 8—10 тысяч лет. Это был самый конец древнекаменного века, за порогом которого стоит изобретение человеком шлифованных орудий и глиняных сосудов.

В ТО ВРЕМЯ, пока мы искали камни, другая группа усердно лазала между огромных глыб, рассыпанных по склонам горы, в поисках наскальных изображений. Старик оказался прав — рисунков здесь было настолько много, что скопировать их все было невозможно. Большинство сюжетов, как и в Бухийн ам, составляли козлы и олени. Они датировались железным веком и периодом существования в Монголии империи «голубых терок». Здесь же у подножия скалы располага-

лись их гробницы в виде курганов, насыпанных из камней, и замечательный жертвенник, представляющий собой сильно вытянутый прямоугольный ящик из плит. Внутри ящика стояли четыре высокие плиты, на широкой плоскости одной из которых были выбиты изображения. Основную часть их составляла очень динамичная и живая сцена охоты: в стремительно мчащихся козлов охотники стреляли из луков. Здесь же стоял человек со знаменем. Очевидно, плиты в жертвеннике были поставлены в память выдающихся охотников и вождей древних племен Монголии.

НАЧАЛО темнеть, когда наша машина, преодолев каменное русло Хатыгын гола, выехала в степную долину недалеко от Баян Ульги. Здесь нас снова, как бы в награду за тяжелый путь, ожидали находки. На склонах одной из гор оказались наскальные рисунки, среди которых наиболее интересными были изображения, сделанные каких-нибудь 100—200 лет назад. Это были вырезанные ножом рисунки лошадей с пышными хвостами, верблюдов, юрт и всадников-воинов. Оказывается, традиции наскального изобразительного искусства, возникшие в Монголии в каменном веке, доживают почти до современности!

Но и это оказалось не последней находкой. У подножия другой горы было поднято несколько обработанных камней. Осмотр этого места на следующий день привел к самому интересному в Баян Ульги открытию. Около пади Харгантайн ам была собрана коллекция необыкновенно архаических орудий — грубых рубящих инструментов, изготовленных из галек, несколько разновидностей нуклеусов, пластины и отщепы. Даже внешний вид этих орудий, покрытых глубокой патиной, изъеденных ветром и окатанных водой, наводил на мысль, что это одни из древнейших орудий, когда-либо открытых в Азии. Возраст их, судя по типологии изделий, составлял приблизительно около 300—400 тысяч лет! Эти находки раскрыли также картину древнейшей связи Монголии с культурами Алтая, Казахстана, а также Восточной Индии.

БАЯН Ульги в переводе с монгольского означает «Богатый Ульги». Этот степной город действительно оказался для нас богатым. Наш путь теперь лежал на юг в благодатный оазис Монгольского Алтая — в город Кобдо.

(Продолжение следует).
Фото автора.

В УНИВЕРСИТЕТ — БЕЗ ЭКЗАМЕНОВ

Этого высокого, черноволосого юношу я встретил в просторном, светлом вестибюле НГУ, когда его шумно и радостно приветствовали друзья. Оказывается, он только что вернулся из заграничной поездки...

Миша Фокин — выпускник специализированной физико-математической и химической школы при Новосибирском государственном университете. В 1964 году приехал он сюда из Ачинска Красноярского края. В апреле этого года он был участником Всесоюзной математической олимпиады, проходившей в Воронеже, и вошел в число 10 победителей.

В июле команда юных математиков Советского Союза из 8 человек вылетела из Москвы в Софию, где проходила 8-я Международная олимпиада по математике для средних школ. Пять первых премий из 13 получили ученики советской школы (среди них Миша Фокин), занявшие первое место, на второе вышли школьники из Венгрии, на третье — из ГДР.

После напряженной работы радужные хозяева познакомили гостей со своей страной. Участники олимпиады побывали на курорте «Золотые пески», в Тырново, Варне, Пловдиве и других городах Болгарии.

Вернувшись в Академгородок, Миша сразу же пришел в университет, куда он по приказу Министра высшего и среднего специального образования РСФСР без вступительных экзаменов зачислен студентом механико-математического факультета.

А. КАРАБАНОВ.

НОВЫЕ КНИГИ

В магазин «Наука» поступили новые книги:

РЕЗНИЧЕНКО А. Г. Плодовый сад. (Строение, развитие и плодоношение растений). Изд-во «Наука», 1966 г.

РОМАНОВ А. К. Ферритовые сердечники с прямоугольной петлей гистерезиса и их применение. Изд-во «Наука», Сиб. отд., 1966 г.

КАГАНОВ З. Г. Цепные дробы в электротехнике, в двух частях. Часть I (Резонансы в электрических цепных схемах). Изд-во «Наука», Сиб. отд., 1966 г.

КОМЛЕВ А. М., ТИТОВА Ю. В. Формирование стока в бассейне р. Катунь. Изд-во «Наука», Сиб. отд., 1966 г.

ШЕПТУЛИН А. П. Основные законы диалектики. Изд-во «Наука», 1966 г.

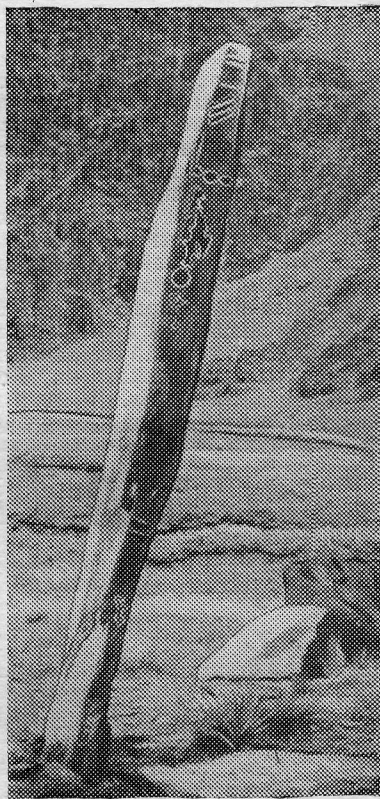
Сборник текстов на немецком языке. Физика. (Пособие по развитию навыков чтения и перевода научной литературы). Изд-во «Наука», 1966 г.

БЖАЛОВА И. Т. Психология установки и кибернетика. Изд-во «Наука», 1966 г.

Логический язык для представления алгоритмов синтеза релейных устройств. Изд-во «Наука», 1966 г.

Эндемичные рудные формации Сибири и Дальнего Востока. Изд-во «Наука», 1966 г.

За книгами обращайтесь по адресу: Морской проспект, 62. Телефон 78-30.

Высоко в небо взметнулся погребальный памятник у гробницы людей бронзового века.

Мчатся испуганные охотниками козлы.

Я СТОЯЛ на капитанском мостике, подставив лицо юго-восточному бризу, и властно отдавал распоряжения. Мощный звук сирены океанского лайнера заглушил вопли счастливых туземцев, которые провожали нас на своих пирогах.

Я проснулся...
Водопроводная труба проворковала еще несколько раз на скорбных нотах и замолкла. От криков детей, прибывавших в детский сад, гнулись березы. Летняя оздоровительная кампания была в разгаре.

Труба мне не мешает — я всю жизнь мечтал о море. А дети, что может быть приятней, чем звонкие голоса юного поколения.

У подъезда мотоциклисты стали разогревать моторы. — Сна как не бывало. Для таких случаев у меня припасен килограмм ваты. Я заткнул уши и вспомнил, что у меня завтра доклад на тему: «Приспособление, как форма независимости».

Нет, я не нытик, не брюзга. Я — МНС. У меня только один неизлечимый порок — я ненавижу вежливость. Мой любимый литературный герой будочник Мымрецов, Глеба Успенского. Тот самый Мымрецов, обязанности которого состояли в том: «чтобы, во-первых, «тащить», а во-вторых, «не пущать». Тащил он обыкновенно туда, куда решительно не желали попасть, а не пускал туда, куда этого смертельно желали... Говорят, что с течением времени Мымрецов до того въелся в это таскание, что в людях начал замечать только шивороты...

Какой «супермен»! Полное отсутствие сомнений и раздвоенности!

...Нет, грубияны — моя слабость. Очевидно это от того, что я сам учтив и предупредителен до неприличия.

Утром я специально задерживаюсь под разными предлогами около любимого вахтера в общежитии, в надежде, что она мне «тыкнет». Это меня взбадривает, заменяя утренний кофе. Сегодня не везет с самого утра — у нее выходной.

В ОТ я и в институте. Мало дежурного от администрации иду небрежной походкой. У меня в запасе еще 30 секунд.

Шеф уже за микроскопом. Мы ставим опыты на мухах. Мой шеф, милейшая женщина, называет их «дрозофилами». Наша отдаленная задача — сделать из них слонов.

Я верю в безграничные возможности генетики. В наш век, когда самые смелые фантазии становятся реальностью. Правда, мы лишим фольклор ходячей поговорки, ну что ж, наука требует жертв.

Моя задача — выяснить, сколько эндоплазматического ретикулума во фракциях микро-

сом при дифференциальном центрифугировании гомогенатов.

Шеф говорит, что если я буду себя хорошо вести, из этой темы со временем может получиться диссертация. За этим пучком сена я иду упрямо.

Каждый день мы устраиваем нечто вроде сидячего марафона. Кто кого пересидит. По некоторым соображениям, я даю шефу возможность всегда выходить победителем из этого соревнования.

Мы с ней решительно не согласны с теми учеными, которые после рабочего дня буквально выдворяют из своих институтов сотрудников. Их теория — не успел работник за семь, его не спасут и 14 часов — кажется нам порочной. Сидеть нужно до тех пор, пока не начнется галлюцинация. Мы от этого не отступимся. Если понадо-

бится, я готов даже взойти на костер вслед за шефом.

Но сегодня особенный день. Я уйду в пять, даже если она мне припомнит это на аттестации. Сегодня симфонический концерт. А ведь еще Эразм Роттердамский в «Похвальном слове глупости» говорил, что коли позволено людям разных сословий предаваться развлечениям, то зачем отказывать в этом людям ученого звания.

Н У ВОТ, наконец, и обед. Пристраиваюсь к очереди в столовой самообслуживания. В меню не смотрю. Оно всегда одно и то же. Это очень разумно. Традиция — прежде всего. Разнообразие в пище — удел пресыщенных снов. Мне с ними не по пути.

Картина интерьера каждый раз волнует по-новому. Грохочут оглушительно подносы. Шипит плита. Горы использованной посуды. На столах дымятся громадные фрикадельки. Пьянящий запах кухни, шум довольных посетителей, крики персонала. Невольно становишься участником созидательного акта — приготовления пищи. Нет, я бессилен это передать. Здесь нужна кисть великих фламандцев.

В день зарплаты я хожу в ресторан или кафе. Там готовят так же, но зато цены повыше. Это справедливо. Будь моя воля, я бы увеличил разницу в цене. Все-таки в ресторане из окна

протягиваются незримые нити. С кассиршей дружески раскланиваюсь. Мы знакомы еще с тех пор, когда она работала официанткой в кафетерии на втором этаже. Как растут люди в этой организации!

В тот памятный день она подарила мне, по рассеянности, холодный кофе. Я попросил заметить. Она не расслышала. Я повторил просьбу. Тогда она спросила меня, не я ли вчера убежал, не заплатив.

Я залпом выпил холодный кофе.

Студенты посмотрели на меня с любопытством, остальные посетители осуждающе. Тогда я еще не знал, что этот прием прошел испытание временем и действует неотразимо на клиентов. Как говорит мой земляк Гоги Энтропия: «Человеку свойственно ошибаться».

Рассказывают, что все эти замечательные люди подчиняются организации с таинственным названием «ОРС». Непременно попроси новосибирского поэта (все-таки мы учились в одном университете) написать оду «К ОРСУ», или даже эпос, чтобы вдобавок «Орсиада». Пусть ударит по струнам лиры и воспет.

Перерыв на исходе. Я бросился кратчайшим путем к институту.

— Каму ма-ла-ка-а-а-а! — Я

вздрыгнул и прислонился к дереву, останавливая сердцебиение.

Какое сопрано!
Плохо, что между ними не устраивают конкурсов. Ведь многие уже добились незаурядного мастерства в этом жанре. Вот если бы были еще разносчики зелени, старьевщики, водосы (непреренно горячая вода) — это придало бы нашему городу колорит старого Багдада.

Р АБОЧИЙ день кончился. Теперь надо подумать о своем внешнем виде. Когда я вошел в парикмахерскую, там подходил к концу диспут между мастерами на тему: «Есть ли разница между прической «под бокс» и «ежик». Большинство пришло к выводу, что разницы никакой.

Через пять минут, подстриженный, я благоухал, как кастильская роза. На прощание мастер сообщил мне доверительным шепотом, что самая жгучая мечта их коллектива — это время, когда в моду войдет стрижка «наголо».

К. РАШ

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ГРУБОСТИ, или один день Мэнээсова

бится, я готов даже взойти на костер вслед за шефом.

Но сегодня особенный день. Я уйду в пять, даже если она мне припомнит это на аттестации. Сегодня симфонический концерт. А ведь еще Эразм Роттердамский в «Похвальном слове глупости» говорил, что коли позволено людям разных сословий предаваться развлечениям, то зачем отказывать в этом людям ученого звания.

Н У ВОТ, наконец, и обед. Пристраиваюсь к очереди в столовой самообслуживания. В меню не смотрю. Оно всегда одно и то же. Это очень разумно. Традиция — прежде всего. Разнообразие в пище — удел пресыщенных снов. Мне с ними не по пути.

Картина интерьера каждый раз волнует по-новому. Грохочут оглушительно подносы. Шипит плита. Горы использованной посуды. На столах дымятся громадные фрикадельки. Пьянящий запах кухни, шум довольных посетителей, крики персонала. Невольно становишься участником созидательного акта — приготовления пищи. Нет, я бессилен это передать. Здесь нужна кисть великих фламандцев.

В день зарплаты я хожу в ресторан или кафе. Там готовят так же, но зато цены повыше. Это справедливо. Будь моя воля, я бы увеличил разницу в цене. Все-таки в ресторане из окна

протягиваются незримые нити.

С кассиршей дружески раскланиваюсь. Мы знакомы еще с тех пор, когда она работала официанткой в кафетерии на втором этаже. Как растут люди в этой организации!

В тот памятный день она подарила мне, по рассеянности, холодный кофе. Я попросил заметить. Она не расслышала. Я повторил просьбу. Тогда она спросила меня, не я ли вчера убежал, не заплатив.

Я залпом выпил холодный кофе.

Студенты посмотрели на меня с любопытством, остальные посетители осуждающе. Тогда я еще не знал, что этот прием прошел испытание временем и действует неотразимо на клиентов. Как говорит мой земляк Гоги Энтропия: «Человеку свойственно ошибаться».

Рассказывают, что все эти замечательные люди подчиняются организации с таинственным названием «ОРС». Непременно попроси новосибирского поэта (все-таки мы учились в одном университете) написать оду «К ОРСУ», или даже эпос, чтобы вдобавок «Орсиада». Пусть ударит по струнам лиры и воспет.

Перерыв на исходе. Я бросился кратчайшим путем к институту.

— Каму ма-ла-ка-а-а-а! — Я

Надо отдать ему должное, сам он неутомимо трудится, чтобы приблизить этот день.

В ателье мне, наконец, сшили костюм. Я заметил мастеру, что пиджак мешковат, один рукав длиннее другого, а клин на рукаве не был предусмотрен фасоном. Он назидательно заметил, что дело не в костюме, а кто в нем. Я был растроган. Какая глубокая мысль! Полное отсутствие упадничества. Да, декаденты, с их культом формы, не нашли бы здесь сторонников.

Конечно, содержание прежде всего. Я напишу к празднику для них транспарант: «Не костюм красит человека, а даже наоборот».

Д О НАЧАЛА концерта немногим более часа. По пути домой я встретил своего старого приятеля. Мы были когда-то коллегами. Он полностью разделяет мою симпатию к грубости. Более того, нашел для нее соответствующую философско-этическую концепцию и в отличие от меня претворяет ее в жизнь. Людям действия я завидую.

— У тебя нет сочинений Платона? — спросил он.

Нет, у меня не было Платона. Приятель посмотрел на меня с жалостью и презрением. Чтобы спасти положение и не показаться в его глазах законченным невеждой, я предложил ему Конфуция и поблел. У меня не

было Конфуция. Я сказал это просто в отчаянии. Но — какое счастье! — оказывается, он читал Конфуция в 13-летнем возрасте на древнекитайском языке. Отрадно, что в наш век узкой специализации нет-нет да и встретится вот такой человек с энциклопедическими познаниями, почти Дидро.

К ОНЦЕРТ был восхитительным. Но положение он не спас. Настроение было скверное. Еще один день прошел среди отвыкших и предупредительных людей. Я устал от этого. Ну хотя бы небольшую дозу освежающей брани. Но куда там, где-де, а в автобусе этого не дождешься. Я это изучил, пока ездил на работу из города в течение двух лет. Как-никак, проехал расстояние, равное экватору, и даже на 400 километров больше.

Подошел автобус, битком набитый ликующими пассажирами. Приятно видеть, как привязаны граждане к своему городскому транспорту.

Кондуктор прикрикнула на меня и потребовала «обилетиться». Я взглянул на нее с симпатией и протянул деньги. Меня толкнули, монеты рассыпались.

— Растяпа несчастный, — сказала она по-матерински. Я подобрал деньги дрожащими руками. Волнение охватило меня. Вот она! Господи, наконец! Я чувствовал, что нахожусь у цели. Шутка ли, впервые за два года встретить грубого кондуктора.

После того, как от «серединки» ультимативно потребовали «очухаться» и пройти вперед, нам было предложено — «пройти взад».

Это звучало как музыка! Какое счастье! Ни одной вежливо-фальшивой ноты. Упоительная грубость, чистая, как песня, звенела в ее голосе. Комок подступил мне к горлу.

Проклятые педантизма, которое я несу на себе всю жизнь, на этот раз оказалось кстати. Я робко заметил кондуктору, что уместнее было бы сказать ну хотя бы: «подвиньтесь назад». Нет, не из любви к проклятой вежливости, этому расслабляющему пороку цивилизации, а из любви к стилистике.

— Не суйся не в свое дело. Стой себе и посапливай, — крикнула, нет, — молвила она. Я заплакал. Я плакал от счастья, горячо и не стесняясь.

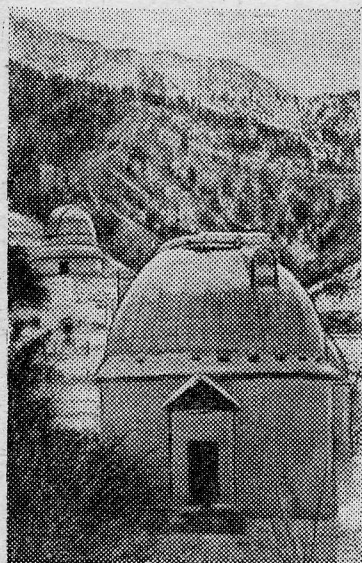
— Какая удача, — сказал я сквозь слезы, — грубый кондуктор!

Стон пронесся по автобусу, и пассажиры зарыдали вместе со мной.

Я люблю кондуктора. Я пошлю ей цветы на 8 Марта. Мысленно я заклинал АТХ.

«Спасибо вашему коллективу за таких людей! Берегите их, прибавьте им премию, они нам нужны!».

В ТАЙНЫ КОСМОСА

До Астрофизического института Академии наук Казахстана почти половину пути автобус идет на второй, а то и первой скорости — в гору. Серебряные купола павильонов стоят, кажется, прижавшись к горным краям Тянь-Шаня.

Луна, планеты и кометы, звезды, межзвездное вещество — все это входит в программу изучения космоса учеными молодого института.

Недавно в институте выстроен новый большой павильон. Внутри его установлен первый в Средней Азии телескоп с диаметром зеркала 70 сантиметров. С его помощью астрофизики смогут еще глубже проникнуть в тайны Вселенной.

Фото В. Позденко.
Фотохроника ТАСС.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на многотиражную газету СО АН СССР «ЗА НАУКУ В СИБИРИ»

Подписка принимается во всех институтах и подразделениях Сибирского отделения Академии наук СССР общественными уполномоченными. Стоимость подписки на год 1 руб. 04 коп. Подписка на полгода и менее не принимается.

Товарищи уполномоченные! Вам необходимо составить подписную ведомость в двух экземплярах и приступить к распространению газеты «За науку в Сибири». Первый экземпляр ведомости сдать в редакцию для заполнения доставочных карточек, второй — оставить у себя для контроля. Строго

следите, чтобы в ведомости указывался точный адрес подписчиков: номер почтового отделения, улица, дом, квартала, фамилия, инициалы.

Деньги, полученные от подписчиков, перечислить объединенному управлению производственно-эксплуатационных служб на бюджетный счет 6112073 в Советском отделении Госбанка.

Местный комитет профсоюза СО АН СССР.

Редакция газеты «За науку в Сибири».

Редактор Е. А. КОМАРСКИХ.

Адрес редакции: Новосибирск-90 (Академгородок), ул. Жемчужная, 4, кв. 29. Тел. 77-04. Новосибирск-99, ул. Советская, 20, ком. 225.